

Слава – это слово. Слово первично относится к Богу. Пословица: «Мир людям на земле, слава Богу на небесах». Литургии, богослужение – это обращение к Богу. Это слава. Вспомним Сапфо (УП век до н.э.):

Близ Луны прекрасной тускнеют звёзды,
Чтоб она одна Земле светила полной славой.

Слава как сияние. В русском народе мало о славе сказано, это свидетельство того, что русский народ мало обращал на это внимание. Бытовое снижение этого понятия – молва, слух. Вот надпись на стеле, посвященная спартанцам:

Неугасающей славой покрыв дорогую Отчизну...

.....
Но не умерли, Слава ввысь воспариив,
Вынесла их из Аидовой тьмы.

Слава – вечность, сиянием доблести победила «смерти чёрное облако». Слава в Греции – не только воинская доблесть. Возьмём «Победителю на Олимпийских играх» – здесь идёт снижение славы на уровень молвы. Например, у Полонского в «Трое»:

Ты зришь Илион, гремящий некогда славой...

.....
Но в песнях Гомера всё я стою нерушимо,
Ведь у Эллады детейечно я буду в устах.

Слава как Слово, что задержало что-то в памяти навечно.

Вот Эрини – крупный венгерский поэт, представитель барокко 1620–1664 г. Его стихотворение «Время и слава»:

Время на крыльях летит,
Ты его не повернёшь.

В мире не подчинено,
Времени только одно -
Только лишь слава одна.
Трон её неколебим.

Будет земля подо мной,
и небосвод надо мной.

(Он показал местоположение славы).

У М.Обица (1639 год) в стихотворении «Погибшая Греция»: «Есть слава, счастья нет».

Римляне говорили: SIK tranzit gloria mundi – Так проходит мирская слава.

Педро Кальдерон, XVII век: «Презрение к славе». Философ о великом Александре:

Не человек он разве?
Может ли сделать цветок простой?
И хвала, и величье, и слава,-
не превышают предела человеческой сути.

Ещё один тип славы – слава Герострата: 600 лет до нашей эры. Сжёг храм Артемиды в Эфесе в день рождения Александра Македонского. Несколько веков его имя запрещали упоминать, но после всплыло. Геростратова слава – прославиться любым способом.

Катулл. Говорит, как власть имеющий, владеет живым словом:

То-то чёрная желчь, злосчастный раввин,
бессмертным будешь.
Отбивал у Катулла подружку.

Русские пословицы говорят о славе, слухах и молве:

«Богу хвала, а добрым людям – честь и слава».

«Слухом земляолнится».

«Добрая слава далеко ходит, а дурная – дальше».

«Грех – не беда, молва не хороша».

«Молва людская, что волна морская».

«Собака лает, ветер разносит».

«Деревня переехала поперек мужика». (*Пластика образа*)

Джон Китс о славе: «Она цыганка, и рабой пойдет, быть может, за тобой..»

Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» – поэт Рюхин определяет славу: «Пушкину повезло».

Александр Пушкин – много писал о славе. «Памятник» – вплотную к современности. «Разговор книгопродавца с поэтом».

Михаил Лермонтов: «Журналист, читатель и писатель». «Ангел»: «О Боге великому он пел, и хвала его непритворна была.» О поэте: «Он даром славы не берет».

Пушкин: «Блажен кто, молча был поэт, И тернием славы не увенчан» .

Книгопродавец:

Что слава? – Яркая заплата
На ветхом ру比ще певца.
Нам нужно золото, золото, золото
Копите золото до конца.

Понятие славы выродилось. Категория серьезная, хотя присутствует презрение к славе, но в пределах человеческой сути, кто это ощущает, тот – мудрец.

Тема Славы соприкасается с темой Памятника.

Гораций «К Мельпомене»:

Создал памятник я, бронзы литой прочней,
Царственных пирамид выше поднявшийся.

Считается, что Державин создал вольный перевод, но это традиция.

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный,
Металлов твёрже он и выше пирамид.
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полёт его не сокрушит.

Так! – весь я не умру; но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастёт моя, не увядая,
Доколь славянов род Вселенна будет чтить.

Пушкин убирает привязку к национальности, создаёт размах Вселенной: – «Хоть один пийт».

Сергей Есенин: «Мой путь» (1925): «Пускай я умру – не ставьте памятник в Рязани!» Николай Рубцов даёт шутливый отклик: «Мне поставят памятник на селе,/ Буду я и каменный навеселе».

Ярослав Смеляков, его «Памятник» – в художественном отношении слабо. Серьёзно говорит дикие вещи, не пародия.

Анна Ахматова в «Реквиеме»: «Муж в могиле, сын в тюрьме./ Помолитесь обо мне». Плохо то, что в контексте Богородица. На Голгофе все смотрели на Христа, а на неё посмотреть не посмели – поэтическая загадка. Раз страдает, Мать Христа проецируется на Ахматову, но здесь не укрупнение, это не традиция Горация, а забота о личной славе. Всё разрушается. Проходит земная слава. Разговорное – «Слава Богу!» – духовный упадок, суеверие.

Слава незыблема. Она редко бывает при жизни. У Есенина, Горького – при жизни, у других – рекламная слава. Известность в малых слоях – не слава.